

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Семейные ценности в древнегреческой мифологии . . .	9
Глава 2. Превратности любви	33
Глава 3. Золотой дождь	69
Глава 4. Любимый сын Зевса	89
Глава 5. Откуда у Пандоры взялся ящик?.	129
Глава 6. Золотое руно	143
Глава 7. Яблоко раздора	167
Глава 8. Троянская война	181
Глава 9. После Троянской войны. Одиссея	203
Примечания	231

Мама, помнишь, ты переживала,
что я в детстве не дописала рассказ
про древнегреческих богов?
Я дописала.

ВВЕДЕНИЕ

Рисовать картины по сюжетам библейских или античных мифов всегда считалось благодарным занятием для художников. Эти истории во многие эпохи не только являлись частью массовой культуры, но еще и позволяли без стеснения изображать обнаженную натуру по любому поводу.

Для античного человека мифы не были сказками. Они отражали повседневный быт, традиции, известные исторические события. Есть версии, что, к примеру, сражения против кентавров и амазонок символизируют битвы при Марафоне и Платеях, а легендарная Троянская война — последующее завоевание афинским войском Малой Азии¹.

Однако мифы несли в себе гораздо больше, чем просто метафоры. Во время персидского завоевания на преданиях строилась национальная идентичность греков, помогая им сохранять культурную независимость. Древнегреческие мифы, как и народные сказки в других странах, становились фундаментом самобытности: герои вступали в схватки с ужасными чудовищами и злодеями, а в реальности народ защищался от чуждых обычаев персов.

Проникновение легенд и сказаний в социум было настолько глубоким, что опора на них помогала потом сформировать свой «имидж» многим историческим персонам. Так, Александр Македонский говорил, что является потомком Ахиллеса (Ахилла у древних римлян),

а император Август называл своим предком Энея (создателя Троянского коня).

Когда общество менялось, вместе с ним менялись и мифы. Античные авторы регулярно занимались переосмыслением переходивших из поколения в поколение историй, чтобы адаптировать их под современные реалии, заполнить пробелы и рационализировать совсем уж нелогичные сюжетные линии. Трактовки двенадцати подвигов Геракла у Овидия и Псевдо-Аполлодора будут различаться, а без дополнений того же Квинта Смирнского или Павсания к «Илиаде» Гомера многое в Троянской войне выглядело бы очень нелогично.

Античные авторы были не одиноки в своей творческой деятельности. Миф про Электру, к примеру, в XX веке пережил несколько внушительных трансформаций под влиянием идей Фридриха Ницше и Зигмунда Фрейда. По меркам истории это все случилось буквально вчера.

В те периоды, когда интерес к античности был высок, современники в основном понимали, что за сцена запечатлена на полотне и почему именно с такими акцентами. Нам же с вами сегодня зачастую бывает сложно угадать, что происходит между персонажами и как так получилось?

Возможно, чтобы сейчас понять сюжеты древнегреческих мифов, изображенные на шедеврах мировой живописи, нам тоже стоит посмотреть на них через призму современной эпохи. Некоторое время назад в своем телеграм-канале Art Is New Sexу я завела рубрику #Пересказ_мифов, где в свободном стиле описывала, какие мифы изобразил автор на той или иной картине. Теперь эта рубрика стала отдельной книгой.

ГЭВИН ГАМИЛЬТОН, ЮНОНА И ЮПИТЕР.
1770. СОБРАНИЕ ГРАФА ЛЕСТЕРА, НОРФОЛК

ГЛАВА 1

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Все знают богиню Геру? Она же Юнона у древних римлян. Покровительница семьи, хранительница очага. Ее мужем был Зевс (Юпитер у римлян), глава богов в древнегреческой мифологии, который всем своим существованием доказывал, что Гера — сапожник без сапог.

Семейные клятвы, честность, верность — Зевс про это, может, и слышал, но к себе применять рука не поднялась. Зевс не мог пройти мимо ни одной красивой женщины, за очень редким исключением. А в мифах Древней Греции все были очень красивые (реально все, вы скоро в этом убедитесь), а Зевс — всего лишь бог, как он мог сопротивляться? Странно, что никто до сих пор не попытался сделать из него символ свободной любви и толерантности.

Кстати, вероятно, все перевоплощения ради недоступного секса начались как раз с Геры. Она приходилась Зевсу сестрой, поэтому после первого его подката покрутила пальцем у виска и отказала. Но Зевса такое остановить не могло. Он решил Геру удивить. Представление о том, как надлежит впечатлять девушку, у Зевса было примерно

таким: «С женщиной нужно всегда сохранять эффект неожиданности. Пришла она с работы домой, а ты ей колено прострелил. Неожиданно? Неожиданно».

Тогда Зевс, кажется впервые, сменил свой облик — обратился кукушкой и подлетел к Гере на прогулке². Когда Гера поймала птицу и прижала к груди, та превратилась в Зевса.

Все женщины знают, как это бывает: думаешь, вау, какой оригинальный! Нестандартно подошел к ухаживаниям! А потом оказывается, что он сексом способен заниматься только в образе животного, а вы уже поженились, — и вот уже дети и остальные боги наблюдают, как он твою очередную жрицу в корову превращает...

Эх, Гера, ты была достойна лучшего. Надо было сжечь эту кукушку сразу.

Возможно превращение в кукушку что-то сильно сдвинуло в его и без того не очень психически стабильной голове, и Зевс начал изменять направо и налево. При этом теперь просто изменять ему было неинтересно. Зевс обязательно менял облик ради соблазнения новой жертвы. Как истинный «творец», Зевс каждый раз соревновался с самим собой, пытаясь выбрать образ поизощреннее. Кем он только не был — перебрал массу видов птиц, животных, природных явлений и даже насекомых.

Современные психологи сказали бы, что Гера тут ни при чем, все идет из детства Зевса, а оно было у него — не дай бог никому.

Отцом Зевса был Кронос — царь титанов, один из детей Урана, бога неба, и Геи, богини земли. Точнее, те являлись буквально небом и землей. Можно с уверенностью сказать, что вся цепочка насилия началась именно с них.

У Урана и Геи не все дети получались отвечающими среднестатистическим стандартам красоты древнего мира. А успех тогда сопут-

ПИТЕР ПАУЛЬ РУБЕНС.
САТУРН, ПОЖИРАЮЩИЙ СВОЕГО СЫНА.
1636–1638 ГГ. МУЗЕЙ ПРАДО, МАДРИД

ствовав только умереть не встать каким красивым. Никакой инклюзивности. Если у тебя было любое другое количество глаз или рук помимо допустимого — получай топором промеж глаз. Дети, которые рождались со ста руками (гекатонхейры) и одним глазом (циклопы), сразу оставались по решению Урана в заточении внутри земли, то есть буквально внутри Геи. Все это не мешало похотливому начинающему селекционеру каждую ночь приходиться к Гее с запросом делать новых детей. Стремился к совершенству.

Для Геи так себе получался расклад. Где-то на шестом заточенном ребенке она психанула: хочешь избавляться от детей, оставляй их у себя на небе, с чего вдруг во мне?

Гея решила остановить этот конвейер, ударив по центру принятия решений, и вступила в сговор с самым хитрым своим младшим сыном — Кроносом. Когда ночью Уран традиционно пришел в прозрачном пеньюаре к Гее в спальню, небрежно потрясывая ключевой проблемой, Кронос выскочил из засады и отрезал отцу детородный орган. Серпом, если это важно. Серпом по яйцам, да-да. Возможно, уточнение про серп — ретроспективная интеграция советской пропаганды.

Отрезанный детородный орган Урана, цитирую, «долгое время

по морю носился», и вокруг него взбилась пена. А из нее... Все помнят, что Афродита (она же Венера у древних римлян) «вышла из пены морской»? А что это была за пена такая бодрящая, раз из нее женщины рождались? Вот та самая пена и была³.

Встав на путь насилия, Кронос уже не смог остановиться. Свергнув отца, он занял трон и женился на своей сестре Рее. Свадебным подарком от Урана

«*Встав на путь насилия,
Кронос уже не смог
остановиться. Свергнув отца,
он занял трон и женился на своей
сестре Рее. Свадебным подарком
от Урана и Геи было пророчество,
что Кроноса свергнет его
собственный сын. В добрый путь,
сын, как говорится, семейного
тебе счастья.*

и Геи было пророчество, что Кроноса свергнет его собственный сын⁴. В добрый путь, сынок, как говорится, семейного тебе счастья.

После кастрации отца уже можно было догадаться, что Кронос не был психически стабильным. Власть он никому отдавать не собирался, но вместо того, чтобы решить, даже не знаю, не заводить детей вовсе, он подумал, что гораздо логичнее будет поедать всех, кого от него родит Рея. А рожала она будь здоров: сначала Гестию, потом Деметру, за ней Геру, Аида, Посейдона и, наконец, барабанная дробь, Зевса. Каждого ребенка Кронос проглатывал целиком. Спрашивается, как с таким отцом Зевс должен был вырасти нормальным? Спасибо, что дело обошлось помешательством на сексе с элементами насилия и ролевых играх, а не чем похуже. Регрессолога бы ему хорошего, конечно...

Когда в пасти Кроноса пропал пятый подряд ребенок, Рея решила, что пора что-то менять, и обратилась за советом к единственной женщине, которая на все 100% понимала, через что она проходит: к Гее. Та, конечно, изобразила удивление. Кто же знал, что Кронос именно так отреагирует на их с Ураном пророчество, невероятно. Но к трагедии Реи она прониклась — все-таки сама мать, — и помогла организовать ей тайные роды шестого ребенка на Крите. Так на свет появился Зевс.

Рея оставила его под охраной специально обученных людей и с нимфами-воспитательницами, а Кроносу подсунула завернутый в пеленки камень.

— Вот тебе свежий ребенок, дорогой, приятного аппетита, ужин сегодня не готовлю⁵.

Новорожденный требовал к себе много внимания, и Рее под разными предлогами приходилось постоянно отлучаться к Зевсу. Кронос без жены не скучал и нашел себе любовницу — нимфу Филуру. Однажды Рея вернулась домой раньше обещанного и застала их в самой предосудительной позе. Тогда же произошел крайне важный для биографии Зевса момент: Кронос, чтобы избежать гнева жены... превратился в коня! Вот это поворот. Не хочется задумываться, в какой именно момент Кронос это провернул, но спустя девять месяцев Филура

родила первого кентавра — получеловека, полулошадь⁶. Его назвали Хироном. Да, тот самый кентавр Хирон, который воспитал всех более-менее известных героев.

Повзрослевший Зевс, как и было предсказано ранее Кроносу, ринулся восстанавливать справедливость. Для начала он подговорил свою

НИКОЛАС ПЕТЕРС БЕРХЕМ, ПАСТУШЕСКАЯ СЦЕНА
(«МЛАДЕНЕЦ ЮПИТЕР НА ОСТРОВЕ КРИТ»),
ОК. 1680 Г. ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

будущую первую жену Метиду, дочь Океана, напоить Кроноса специальным зельем, которое заставило его выплюнуть обратно всех проглоченных ранее братьев и сестер Зевса. Объединившись с ними, он начал войну с Кроносом, которая, как и самая эпичная и случившаяся позднее Троянская война, длилась десять лет.

На десятый год войны стало понятно, что боги и титаны примерно равны по силам — все-таки родственники, — и нужно найти стратегическое решение. На помощь вновь пришла Гея. Она напомнила Зевсу, что неугодных стандартам красоты отец Кроноса ссылал в подземное царство, а это были отличные ребята — крепкие, сильные. Во-первых, они точно заслужили право на отпущение, а во-вторых, такие воины помогли бы обеспечить искомое боевое преимущество. У Зевса в отличие от Урана не было проблем с нестандартным количеством глаз и конечностей. Он с энтузиазмом воспринял идею Геи, освободил из заточения гекатонхейров и циклопов, получив от последних в подарок ставшие потом классикой гром и молнию, и наконец-то победил Кроноса и титанов. Затем заключил их в старые камеры сторуких и одноглазых⁷ в Тартаре — еще более глубоком и мрачном месте, чем Аид. Тартар являлся одновременно и богом, и ямой, находившейся под основанием земли, то есть, по сути, прямой противоположностью Урана, бога неба⁸.

Не хочется заниматься виктимблеймингом, но Гера была аж четвертой женой Зевса, а в период первых браков про его измены или нездоровые превращения ничего слышно не было. Он просто развёлся и женился заново.

Безусловно, пережитое в детстве оставило на Зевсе неизгладимый отпечаток. Бензина в огонь подлил и Кронос, который перед заточением проклял Зевса и предрек ему ту же участь: быть сверженным собственным сыном⁹.

Женившись на Метиде, Зевс пытался сдержаться как мог и не превращаться в копию отца, но не справился и по инерции тоже съел их первого ребенка. В целом все понятно, дети всегда копируют поведение родителей — такой биологический механизм, обеспечивающий выживание: они справились и родили детей, значит, схема рабочая, надо брать. Однако съеденным ребенком оказался не сын, а дочь — богиня мудрости Афина, которая выскочила из головы Зевса сразу взрослой, в полном обмундировании и обрушила на него всю свою мудрость, чтобы он навсегда отказался от идеи каннибализма¹⁰.

После лекции о недопустимости поедания детей со второй женой, Фемидой, богиней правосудия, у Зевса уже не было таких проблем с деторождением. Они спокойно и бодро завели дочерей Ор, отвечавших за времена года, и Мойр, управлявших судьбой¹¹.

После Фемиды Зевс взял в жены Эвриному, еще одну дочь Океана, и в браке у них родились три дочери¹², богини грации и красоты.

А вот после Эвриномы он женился на Гере, и что-то пошло не так. Началась бесконечная череда измен. Один раз Зевс, что называется, даже психанул, другого объяснения нет. Он превратился в змея и изнасиловал свою сестру Деметру, богиню плодородия, ставшую змеей в попытке избежать насилия. В том же облике изнасиловал и их с Деметрой дочь — Персефону (Прозерпина у древних греков). Получился немного уроборос.

Сразу после акта насилия над Деметрой, даже не взяв паузу для покаяния или выбора букета для Геры, Зевс (почему-то в облике пастуха¹³) обесчестил Мнемосину, богиню памяти, еще одну из дочерей Урана, в результате чего на свет появилось девять муз: Каллиопа, Клио, Мельпомена, Эвтерпа, Эрато, Терпсихора, Урания, Талия, Полимния¹⁴.

Не хочется признавать, но насилие Зевса местами делало мир лучше.

Про контрацепцию, как и про активное согласие, как мы уже поняли, Зевс никогда не слышал, а так как он был не абы кто, а главный бог на Олимпе, его похождения имели масштабные и далеко идущие последствия. Скажем так, Троянской войны не случилось бы, умей Зевс пройти мимо очередной прозрачной туники.

Первые серьезные генеалогические последствия связей Зевса на стороне начались с богини Лето (у древних римлян — Латона). Она была одной из титанид, старшей дочерью титанов Коя и Фебы. Для начала Зевс запал на ее сестру — Астерию. Увлеченный ее красотой, он обернулся орлом¹⁵. Естественно, не с цветами же приходиться. Астерия оказалась не так проста и, чтобы избежать преследований, превратилась в перепелку¹⁶. Нормальный бог понял бы, что так выглядит не отказ даже, а крик о помощи, но только не Зевс. «Вот это женщина», — восхищенно подумал Зевс и продолжил преследование, но Астерия нырнула в море, где преследование продолжил уже брат Зевса, Посейдон. История умалчивает, что там произошло, но в итоге Астерия стала плавучим островом Делос¹⁷.

Неудача с Астерией недолго печалила Зевса. Мимо проходила ее сестра Лето. «Какая разница, эта сестра или другая», — пожал плечами Зевс, и Лето забеременела близнецами.

Реакцию Геры на беременных любовниц Зевса любят описывать в мифах как какую-то неадекватную ревность, потому что мифы написаны мужчинами в античное время, когда про движение за права женщин ни у кого даже фантазий не возникало. Хотя в V веке до н.э. в Древней Греции случилась по нашим меркам буквально сексуаль-

« После лекции о недопустимости поедания детей со второй женой, Фемидой, богиней правосудия, у Зевса уже не было таких проблем с деторождением. Они спокойно и бодро завели дочерей Ор, отвечавших за времена года, и Мойр, управлявших судьбой.

АНТУАН БАТТО. ЦЕРЕРА (ЛЕТО).
ОКОЛО 1717/1718 Г. НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ ИСКУССТВ,
ВАШИНГТОН

ная революция. Тогда женщинам даже разрешили участвовать в олимпийских играх. А так как они стали такими активными и самостоятельными, то изображать их обнаженными стали тоже гораздо смелее. Всегда есть подвох. Так вот, античные авторы, по всей видимости, считали, что Гера должна была встречать подружек мужа с хлебом-солью, взбивать перину и предлагать устроиться на Олимпе поудобнее.

С точки зрения женщин, Гера вела себя еще даже мягко: как минимум она никого не убила. Пыталась? О да, многократно. Устраивала им ад на земле? Безусловно. Преследовала, мучила, наказывала их детей? Совершенно верно. Но не убивала же!

Однажды она даже хотела развестись с Зевсом, не было никаких сил терпеть эти измены. Собрала вещи, сняла с пальца потерятое кольцо, положила его на скатерть и поехала жить к маме. Зевс, как это всегда бывает, сразу понял, что это лучшая женщина в мире и он жить без нее не может. Цветы посылал, отрубленные головы быков, демонстративно сжигал все свои свитки с расписанными образами соблазнения — ничего не помогало. Тогда он обратился за советом к царю Платеи Киферону как к самому мудрому. Если свериться с источниками, то, конечно, самой мудрой была Афина, но что-то Зевсу подсказывало, что та была на стороне Геры.

Киферон придумал безотказную схему.

— Гера что больше всего ненавидит в тебе?

— Мою прическу? — с сомнением предложил Зевс.

— Нет.

— Мой стиль в одежде?

— Снова нет.

— Не бороду же!

— Гера ненавидит, когда ты изменяешь ей с другими женщинами.

— Ах это! Да, похоже на то, точно.

— Значит, так ты и привлечешь ее внимание: посади на повозку деревянный манекен и проведи его по центральной улице, во всеулышанье заявив, что в повозке едет твоя новая будущая жена, так как Гера тебя оставила.

Киферон оказался прав. Гера, услышав, что Зевс не только не страдает без нее, но еще и планирует жениться на новой бабе, налетела на повозку, чтобы сжечь ее дотла, но обнаружила там всего лишь обманку. Произошедшее сразу вызвало ностальгические воспоминания о том, как Зевс когда-то обернулся кукушкой, чтобы с помощью манипуляции и лжи привлечь ее внимание. Сердце Геры растаяло, и она приняла Зевса обратно¹⁸.

Гера была уверена, что теперь измены не повторятся или будут, по крайней мере, безобидными, а тут — Лето. Ситуация обострялась еще и тем, что, по предсказаниям, Лето суждено было родить сына, которого Зевс полюбит больше, чем их с Герой сына, бога войны Ареса¹⁹.

Как любая мать, Гера хотела, чтобы именно ее законные дети были самыми лучшими и любимыми, поэтому, когда Лето забеременела, Гера запретила всей земной тверди давать ей место для родов²⁰. Согласитесь, довольно элегантно исполнено. Вроде и ничего такого, а попробуй теперь выкрутись. Лето посетила длинный список мест, но все, боясь гнева Геры, отказывали ей в предоставлении доступа в родильные отделения. Поддержала Лето только ее сестра, она же плавающий остров Делос, в обмен на то, что на ней навечно будет размещен храм сына Лето — бога Аполлона. Странно, что факт отсутствия постоянных координат приравнялся к тому, что остров не считался «твердью», но,

видимо, Гомер уже и сам не знал, как развернуть сюжет, чтобы перейти к следующим событиям.

Лето только обрадовалась, что проблема решена, как Гера придумала новую пытку. Как вы скоро убедитесь, Гера могла мстить бесконечно долго. Хобби такое было. Полная самоотдача на грани с состоянием мании при биполярном

« Гера была уверена, что теперь измены не повторятся или будут, по крайней мере, безобидными, а тут — Лето. Ситуация обострялась еще и тем, что, по предсказаниям, Лето суждено было родить сына, которого Зевс полюбит больше, чем их с Герой сына, бога войны, Ареса.

расстройстве. Удивительно, что, зная все это, Зевс все равно продолжал плодить бастардов. Видимо, он слишком буквально воспринял идею о передаче своих генов в максимально разнообразном сочетании. С другой стороны, без его измен Олимп был бы весьма пустынным местом, и не хочется повторяться, но не началась бы Троянская война. А Троянская война — это краеугольный камень древнегреческих мифов, культовое событие, буквально повлиявшее на все поколения. Кем бы мы были без истории про Троянского коня?

Чтобы усложнить Лето жизнь, Гера решила задержать на Олимпе богиню Илифию, без которой никто на земле не рождался. Вот это уже выглядит плохо в биографии Геры. Если без Илифии никто не рождался, то, значит, страдала не только Лето. Никто не мог родить. А Гера удерживала Илифию, на секундочку, девять дней (запомните этот срок, позже пригодится). Как-то некрасиво вышло, Гера. Осуждаем.

ЯН БРЕЙГЕЛЬ СТАРШИЙ. ЛАТОНА И ЛИКИЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ (ДЕТАЛЬ). ОК. 1605. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, АМСТЕРДАМ

Мало того что Лето не могла родить, так Гера ей еще добавила острых ощущений, отправив дракона-змея Пифона, рожденного Геей, преследовать ее²¹.

Но Лето справилась со всеми трудностями и родила наконец Аполлона и Артемиду. Так Лето стала богиней материнства. В целом очень заслуженно, не поспорить.

Наиболее распространенный у художников сюжет про Лето связан с событиями, имевшими место уже после рождения близнецов. Закончив с процессом деторождения, Лето хотела омыть новорожденных в реке. Одновременно к той же реке ликийские крестьяне привели на водопой своих быков и заняли принципиальную позицию — что Лето ни пить оттуда нельзя, ни мыть детей. Непонятно, что это были за крестьяне такие (или что за быки такие нежные), которым с первого взгляда не понравилась молодая мать с детьми, но Лето было не до глубокого принятия и всепрощения. Она сначала несколько недель искала, где бы родить, потом девять дней рожала, на ней висят и орут грязные дети, она изнывает от жары и жажды. В общем, можно понять, почему она превратила крестьян в лягушек²².

А вот то, что она позже сделала с Ниобой, оправдать уже сложнее. Видимо, посттравматические переживания от преследований Геры во время беременности необратимо повредили ее психику.

Сама Ниоба не сделала ничего особенно ужасного. Она всего лишь направо и налево хвасталась, что у нее семь сыновей и семь дочерей, что в семь раз, если верить математике, больше, чем детей у великой богини материнства Лето. Детей Ниоба родила от Амфиона, одного из сыновей Зевса и Антиопы²³, дочери речного бога Асопа²⁴. Миф про этот адюльтер довольно банальный, мало чем отличающийся от других походов Зевса. Основная соль для художников была в том, что Зевс соблазнил Антиопу, приняв обличье сатира²⁵. Это было просто весело рисовать.

Чем Лето так задела слова Ниобы, понять трудно. Возможно, Ниоба завела блог на тему более успешного материнства или писала обидные тексты. Что такого-то, если вдуматься. Лето бы поучиться

спокойнее переносить критику. Все-таки богиня, про которую везде пишут, какая она скромная и милая, — буквально ролевая модель. А это имидж, устойчивая PR-стратегия, рекламные контракты. Но нет. Лето накрыла волна психоза, и она приказала Аполлону убить всех сыновей Ниобы, а Артемиде — всех дочерей²⁶.

(c) ArtsDot.com - Charles-Antoine Van Loo -Carle Van Loo - Jupiter and Antiope

КАРА (ШАРЛЬ-АНДРЕ) ВАНЛОО. ЮПИТЕР И АНТИОПА. 1753.
ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

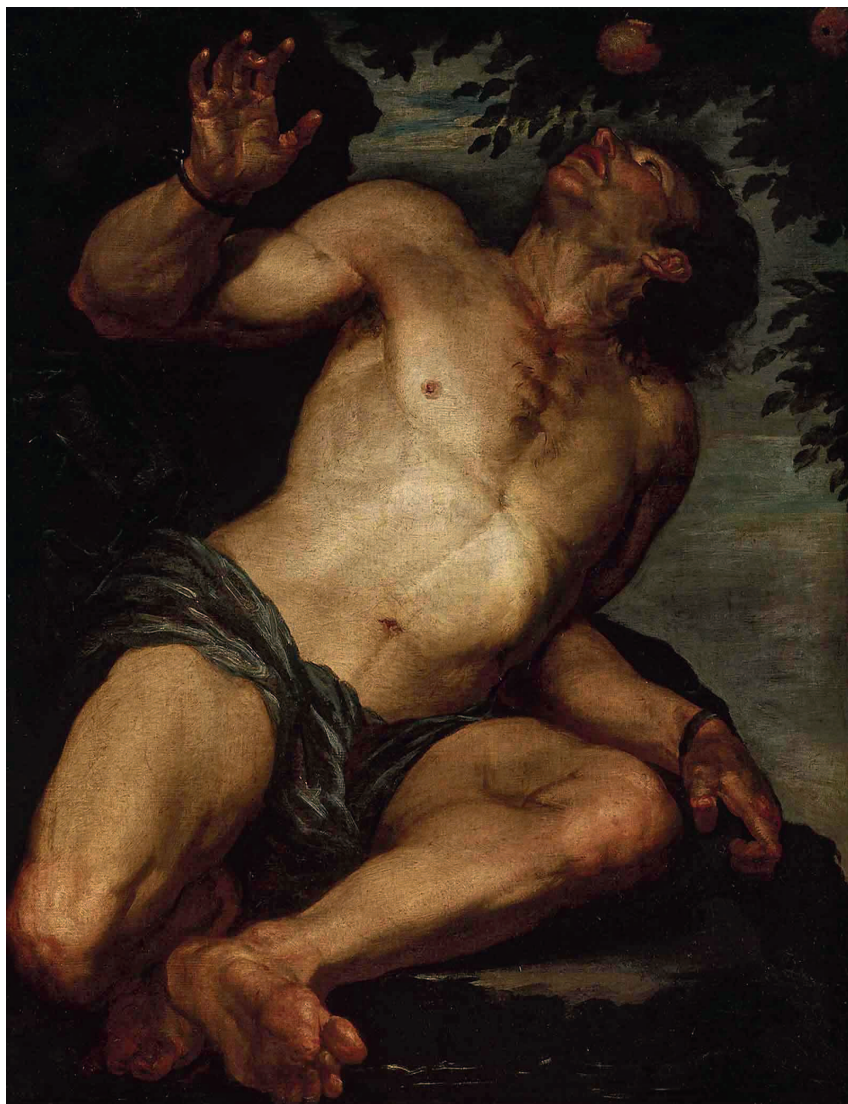

Не то чтобы я пытаюсь оправдать этот жестокий поступок, но, возможно, дело было не только в нестабильной психике Лето, а в проклятии рода, к которому относилась Ниоба. Она была дочерью царя Тантала, того самого царя Сипил во Фригии, обреченного на вечные муки. Обычно про танталовы муки рассказывают с придыханием — мод, какой кошмар. Человек пытается съесть яблоко, а не дотянуться. Протягивает руку сделать глоток воды, а она утекает. Пишет провокационные посты, а репостов ноль. Ужасные страдания, как его жаль.

А там вообще-то было за что наказывать. Я бы даже сказала, что Аид, бог подземного царства, куда Тантала отправили страдать, поступил с ним еще довольно цивилизованно, можно было и пожестче.

Тантал был еще одним бастардом Зевса от фригийской царицы Плуто. Мужик был обаятельный, хитрый, предприимчивый. Умел втираться в доверие и брать харизмой даже богов. Это помогло ему стать весьма успешным, завести богатое хозяйство, несколько офшоров и устраивать элитные приемы не хуже вечеринок Гэтсби. Будучи со всеми на короткой ноге, Тантал был вхож на советы и пиры богов на Олимпе. Но язык за зубами он держать не мог, да и не особенно сдерживался. Как же, надо ведь обязательно перед всеми похвастаться, к какой секретной информации он имеет доступ, чтобы все поняли, в каких высоких кругах он вращается. И как-то он по мелочам все время косячил: тут одно из решений Зевса по планируемому снижению процентов по вкладам людям выдал, тут амброзию со стола утащил на землю и друзей угощал. После этого стало непонятно, что делать со всеми должителями? Пенсии же на всех на запасешься. Потом украл из храма Зевса золотую собаку, принесенную тому в дар, а затем соврал Гермесу (еще одному внебрачному сыну Зевса от нимфы плеяды Майи)²⁷, что не крал.

Зевс смотрел на это сквозь пальцы. Он сам и похуже что творил, можно было и простить сына за грех тщеславия. К тому же как отец он понимал, что все эти шалости Тантала были его попыткой привлечь

ДЖОАККИНО АССЕРЕТО. ТАНТАЛ. 1600-1649 ГГ. ГАЛЕРЕЯ
ИСКУССТВ ОКЕНДА ТОИ-О-ТАМАКИ, ОКЕНД

внимание великого отца. Все-таки представьте, сколько у Зевса было детей. Все любимыми быть не могли. Чтобы выделиться среди конкурентов, надо было всеми силами оставаться в новостных хрониках и на первых полосах, а для этого все средства были хороши.

Понятно, что рано или поздно Тантал, как любой треш-стример, который за лайки и донаты все больше повышает градус безумия в эфире, совершил бы что-то непростительное.

Так и случилось. Решив взять богов на понт и проверить, действительно ли они могут предугадать буквально все, он позвал их на ужин с авторской кухней, главным блюдом на котором был его запеченный сын Пелопс, игриво украшенный веточкой базилика²⁸.

Все боги, кроме Деметры, сразу поняли, что это за мясо, вежливо отказались и предложили Танталу психиатрическую помощь, а вот рассеянная Деметра успела надкусить плечо. Ее можно простить, она тогда как раз переживала траур по похищенной дочери, Персефоне.

Тут-то даже Зевс понял, что пора останавливать эту игру Тантала. Внимание и лесть — это, конечно, приятно, но запеченные дети — это какой-то флешбэк в детство к отцу Кроносу, который ел его братьев и сестер. А это сразу Вьетнам и горящие вертолеты. Так что Зевс сослал Тантала в Аид отбывать наказание и проклял весь его род, а пожеванному Пелопсу заказал у Гефеста новое плечо из слоновой кости. Получился практически первый киборг в истории человечества.

Будучи проклятыми за грехи отца, потомки Тантала тоже были приговорены страдать. В итоге Ниоба лишилась своих детей, а внук Тантала — Атрей — пошел по стопам деда: убил сыновей своего брата Фиеста и скормил гостям на праздновании победы завоевания власти в Микенах. Сам Фиест, кстати, вступил в кровосмесительную связь со своей дочерью Пелопией, от которой родился Эгисф, убивший Атрея и потом еще мощно отомстивший его сыну, Агамемнону. Но это было уже позже, после Троянской войны.

Как я уже сказала, Деметра была весьма рассеянна на обеде у Тантала, поскольку ее дочь, Персефону (она же Прозерпина у др. римлян) похитил Аид. Часто этот сюжет называют «изнасилованием Персефоны», но в данном случае слово «изнасилование» относится к традиционному переводу латинского *raptus*, что означает «схваченный» или «унесенный». То есть речь не про сексуальное насилие, а именно про похищение. Мы с вами уже многое знаем о Древней Греции, могло быть всякое, но в данном случае нет.

Считается, что все началось с того, что Афродита решила — хватит уже Персефоне ходить в девственницах. Несмотря на все вольности, общество тогда было, мягко говоря, консерватив-

ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ.
ПРОЗЕРПИНА. 1874. ГАЛЕРЕЯ ТЕЙТ,
ЛОНДОН

ным и брачные традиции, в отношении женщин опять же, соблюдало строго.

Решение этой неприемлемой ситуации Афродита видела в том, чтобы влюбить в Персефону с помощью стрел Амура в Аида, бога подземного царства и брата Зевса. Действие стрел было безотказным, и во время своего традиционного променада по Сицилии Аид моментально влюбился.

Так как Персефона была дочерью Зевса, Аид по-братски обратился к нему за советом по устройству брачного союза. Видите, какой честный был бог — не просто украсть решил, а жениться.

Зевсу было плевать, дочь или не дочь. Потому что, будем честны, если запрещать брать в жены его дочерей, то кого вообще брать? Там каждая вторая либо его бывшая любовница, либо дочь. Но, в отличие от многих любовниц Зевса, мать Персефоны Деметра была в большей степени по характеру похожа на его жену Геру, то есть не безропотная овца, которая бы спокойно приняла решение сослать свою дочь под землю, а адская гончая, готовая вести преследование до конца дней преследуемого.

Хитрый Зевс вербальное согласие Аиду не дал, но и напрямую не отказал — ничего не знаю, Персефона вон там пасется на луку с подружками, но ты ко мне ни с чем не приходил, а я пока пойду в образе какого-нибудь неожиданного объекта наведуясь к очередной даме²⁹.

«*Считается, что все началось с того, что Афродита решила — хватит уже Персефоне ходить в девственницах. Несмотря на все вольности, общество тогда было, мягко говоря, консервативным и брачные традиции, в отношении женщин опять же, соблюдало строго.*

Аид считал как? Ухаживания для слабаков, дай женщине выбор, и она выберет не тебя, и прочие установки кривой мужественности. Так что вместо того, чтобы как-то попытаться расположить к себе девушку, подойти познакомиться, рассказать анекдот, Аид в лучших семейных тра-

дициях решил действовать как хитрый мудака: вырастил недалеко от Персефоны с помощью Геи очень красивый цветок — кстати, это был нарцисс, цветок с трагичной историей происхождения.

Изначально Нарцисс был юношей из города Феспии в Беотии, сыном речного бога Кефиса и нимфы Лириопы. Он вырос очень красивым и крайне самовлюбленным. Многие влюблялись в него, но терпели неудачу. Эхо — горная нимфа, проклятая Герой повторять за другими, — даже умерла от неразделенной любви³⁰. Юноша Амикий, пытаясь обратить внимание Нарцисса на себя, покончил с собой у дверей его дома и перед смертью попросил богиню справедливости Немезиду отомстить за его смерть. Немезида влюбила Нарцисса в его же отражение, и в итоге парень не вынес всех этих драм, своей невозможной красоты и тоже покончил с собой. Капли его крови, попавшие на землю, превратились в нарциссы³¹. По мнению древних греков, так и появилось большинство цветов — из чьей-то крови. Позитивно смотрели на мир. Видели только светлое и прекрасное.

Как только Персефона сорвала нарцисс³², из-под земли появился Аид на золотой колеснице и забрал ее в подземное царство. Ну хоть с комфортом уехала.

Надо сказать, что это не было первое похищение в деле Аида. Случился рецидив. Ранее он украл нимфу-океаниду Левку и забрал с собой жить в подземный мир. В отличие от Персефоны, ей повезло меньше. Она прожила всю жизнь в царстве теней, а после смерти Аид превратил ее в белый тополь³³. Я же говорю, раздел ботаники у греков сплошь построен на насилии.

Деметра услышала крик дочери и побежала на помощь, но было уже поздно. Она отправилась на поиски, но безуспешно. Понятно почему: она же искала на земле, а дочь в это время была под³⁴.

Во время поисков к ней еще очень не вовремя подкатил Посейдон. Деметра, понятное дело, отмахнулась — какие еще романы, у меня дочь пропала. Но у олимпийских богов не принято сдаваться после одного отказа. Или двух. Или криков о помощи, попытки бегства, отчаянного сопротивления. Не принято — и точка.

Чтобы Посейдон оставил ее в покое, Деметра превратилась в кобылу и смешалась с толпой себе подобных. Ничему ее жизнь не научила. Посейдона это не смутило, и он превратился в коня. Слово за слово или как там у лошадей, и у Деметры от Посейдона родилась дочь и, как ни странно, конь Арейон³⁵.

После вынужденного перерыва в розыскной операции Деметра вернулась к поискам дочери, не нашла никаких ее следов, впала в отчаяние и прокляла весь мир. Богиня лишила землю плодородия, испортила все семена, убивала животных и пастухов, заблокировала в Apple Music новый альбом Тейлор Свифт.

В общем, как я и говорила, Зевс не зря не хотел с ней ругаться. Все время он вместе со всеми прикидывался лаптем и искренне удивлялся, а что же это такое, как так произошло. Но подстава пришла откуда не ждали.

Оказывается, Гелиос, бог солнца, видел, как Аид похищает Персефону. И, как последняя крыса, он по секрету пришел к Деметре и так-кой: «А знаешь, где твоя дочь? А знаешь, как так вышло?» — а потом молча многозначительно пальцем на Олимп показал. Спрашивается, раз ты все видел, чего же сразу не пришел и все это время наблюдал, как Деметра страдает? У меня бы и к нему на ее месте были вопросы, но Деметра уже впала в бешенство и пошла разбираться с бывшим. Как говорится, одно дело — не участвовать в жизни внебрачного ребенка и не платить алименты, сами разберемся, но дать похитить дочь своему брату?!

Зевс оказался в неудобной ситуации. Во-первых, Гера в целом не очень любила, когда от Зевса рожали другие женщины, особенно его сестры. А тут одна из них еще и на Олимп пришла с обвинениями в соучастии в похищении их внебрачного ребенка... Вторник не задался, короче.

Под напором Деметры Зевс, конечно, все отрицал, мол, согласия он не давал, свидетелей не находилось, но да, ситуация неудобная, так нельзя, насилие — это плохо, признал он под суровым взглядом Геры и согласился переговорить с Аидом. Отказывать брату тоже не

комильфо, что ж он будет как подкаблучник? Пришлось придумать гениальную схему: Персефону вернут на землю при условии, что она не употребляла никакой пищи в царстве мертвых.

В это время в подземном царстве Персефона, как знала, стабильно соблюдала голодную диету. Купальный сезон, да еще и похищение это, как-то не до еды было.

Аид после переговоров с Зевсом пришел к Персефоне, извинился, что как-то нехорошо вышло.

— Я думал, ты для вида сопротивляешься, но раз так, то, если хочешь идти, иди, никто тебя не держит. Но что ж ты пойдешь на голодный желудок? Путь неблизкий... Держи гранатовые зерна, смотри, какие аппетитные...

Не почувствовавшая подвоха Персефона тут же их съела³⁶.

Деметра опять налетела на Зевса с гневными криками. Тот же оставался невозмутимым.

— Мы же договорились — никакой еды. Я точно ни при чем. Но я не могу видеть твои страдания, сердце разрывается. Есть компромисс! Вот буквально только что в голову пришло. Подожди, не кричи. Что, если... шесть месяцев Персефона будет проводить на земле с тобой, а шесть месяцев — в подземном мире с мужем? А что ты так смотришь, куда теперь деть этот брак? Что, наша дочь будет одинокой разведенкой? Ты этого ей желаешь? И после этого я — плохой отец? Вот и договорились, всем пока!

Зевс опять всех обыграл.

« В это время в подземном царстве Персефона, как знала, стабильно соблюдала голодную диету. Купальный сезон, да еще и похищение это, как-то не до еды было.

КАРЛ БРЮЛЛОВ. ФЕБ НА КОЛЕСНИЦЕ. 1846.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ГЛАВА 2

ПРЕВРАТНОСТИ ЛЮБВИ

Дети у Зевса с Лето получились что надо.

Аполлон вырос весь в отца: красивый мудака, неразборчивый в сексуальных связях.

Всего лишь через несколько дней после рождения он пошел мстить змею Пифону за преследование матери в период родовых схваток. Убив его, он заодно отжал у Геи храм оракула в Дельфах, так как Пифон был его охранником. Немного пугает цитата, что Аполлон после захвата храма «овладел оракулом». Хочется верить, что речь идет про переход права собственности, а не про акт насилия³⁷. Но тут всякое может быть, это же сын Зевса.

Не хочется указывать на очевидное, но, кажется, именно после того, как оракул перешел во владение Аполлона, его предсказания стали весьма, как бы это сказать... узконаправленными, однообразными и сводящимися к лишению жизни или свободы.

Помимо врожденной тяги к насилию, у Аполлона были некоторые нездоровые амбиции и увлечения.

Как-то он оскорбил бога любви Амура (Эроса у древних римлян), сказав, что у того какие-то детские стрелы и лук, знаете ли, маленький. Зато у него, Аполлона, самый большой лук из всех, и вообще он покровитель стрельбы из лука. Такие «мужские» разборки: «Что ты

делаешь с таким мощным оружием, мальчик?» и «А я вот из лука убил Пифона, а ты что?» К луку у Аполлона с рождения была болезненная привязанность: это было первое, что он потребовал, впервые открыв глаза.

Второй больной темой у Аполлона являлись музыкальные таланты. Однажды сатир Марсий, который изобрел игру на флейте, вызвал Аполлона на состязание, считая, что может тягаться с самим богом музыки. Аполлон согласился, но с условием, что победитель сделает с проигравшим все что захочет. Самоуверенный Марсий идею поддержал.

Аполлон принялся играть на перевернутой кифаре и взял Марсия на слабо, что он не сможет так же сыграть на флейте. Марсий и не смог, это попросту невозможно. Но кого беспокоят такие мелочи? Аполлон счел это проигрышем, повесил Марсия на сосне и содрал с него кожу³⁸. С учетом полученной информации к выражению «красив как Аполлон» я бы относилась с большой настороженностью. Кто знает, в чем он еще как Аполлон?

В биографии Аполлона вообще несколько темных пятен. Один из мифов почему-то везде называется «историей любви»³⁹. Хотя это миф о харассменте и, в общем-то, изнасиловании. Если для вас это любовь, то плохие новости, ребят.

Жила-была Дафна, горная нимфа, дочь Геи и речного бога Пенея. Много времени проводила с сестрой Аполлона Артемидой. Как и Артемида, она избегала мужчин, жила в обществе девушек и дала слово сохранить целомудрие и оставаться безбрачной.

Аполлон вяло интересовался Дафной, но без присущего им с Зевсом генам энтузиаз-

« Помимо врожденной тяги к насилию, у Аполлона были некоторые нездоровые амбиции и увлечения.

АНТОНИО ПОЛЛАЙОЛО. АПОЛЛОН И ДАФНА. ОК. 1479.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ, ЛОНДОН

ма, а вот Амур понял, что подвернулся шанс отомстить. Он поразил одной стрелой Аполлона, чтобы тот воспылал к Дафне непреодолимой страстью, а в Дафну, наоборот, выстрелил свинцовой стрелой, чтобы она точно не отказалась от невинности и возненавидела Аполлона.

Охваченный страстью бог гнался за Дафной довольно долго, но так и не догнал, и контакта не было⁴⁰. Но Дафна в любом случае рада не была. Отчаявшись выиграть в этом беговом состязании, нимфа взмолилась о помощи своему отцу Пенее и попросила изменить ее облик, чтобы Аполлон оставил свою идею посягнуть на ее невинность. Пеней явно был в курсе, чей это сын, поэтому, выбирая вариант, наименее опасный для дочери, превратил ее в лавровое дерево.

Очевидно, что гордость Аполлона была максимально уязвлена. Но реакция оказалась уж слишком садистской. Он сделал Дафну-дерево вечнозеленой, объявил ее своим священным деревом, а лавровый венок — своим неперемнным атрибутом. И регулярно нарезал Дафну на венок⁴¹. В описаниях мифа это часто называют «он навсегда сохранил к ней чувства». Резать живого человека, даже в облике дерева, на венки — это немного про другое, почитайте историю Теда Банди.

Второе темное пятно, связанное с растительным миром, — это история про спартанского принца Гиацинта. С ним все вышло еще хуже, чем с Дафной. Гиацинт был ослепительно красивым, да еще прекрасно пел и играл на кифаре. Конечно, Аполлон не смог пройти мимо. Однако Гиацинт понравился не только ему. Бог ветра Зефир тоже хотел получить немного его внимания, откусить кусочек пирога и все остальные метафоры в таком стиле. Но Гиацинт предпочел компанию Аполлона, и Зефир затаил обиду.

« Во время очередного броска Зефир с помощью ветра изменил траекторию снаряда Аполлона так, чтобы тот прилетел Гиацинту в голову, убив его на месте. Здоровый такой способ справиться с отказом.

панию Аполлона, и Зефир затаил обиду.

Со стороны он наблюдал, как весело и задорно Аполлон с Гиацинтом проводят время. Все эти походы на выставки, позание бранчи, двухместные велосипеды.

Последней каплей для Зефира стало дружеское соревнование Гиацинта и Аполлона в метании диска. Во время очередного броска Зефир с помощью ветра изменил траекторию снаряда Аполлона так, чтобы тот прилетел Гиацинту в голову, убив его на месте. Здоровый такой способ справиться с отказом. Тут бы ему пару инструментов из когнитивно-поведенческой терапии подсказать.

Аполлон был безутешен, а из капель крови убитого юноши выросли красивые цветы⁴². Посчитаем, какое это уже по счету растение, появившееся, по мнению греков, из трупа.

Если вы думаете, что на этом жертвы, павшие в результате симпатии Аполлона, закончились, то нет. Более того, это была не последняя драма, в которой оказался замешан Зефир. Когда у этой смертоносной парочки высохли слезы по Гиацинту, а это было примерно через пятнадцать минут, они оба прониклись симпатией к юноше Кипарису.

А Кипарис тогда завел себе красивого величественного оленя. Даже выбор питомца у него был впечатляющим. Кипарис проводил все свободное время с оленем, чесал ему рога, водил на водопой, катался на нем по полям. В один прекрасный день он отдыхал рядом с оленем в тени дерева и задумчиво бросал дротики. И как-то так вышло, что один из них попал в оленя и убил его. Как если бы кто-то опять специально изменил траекторию его полета, как было с диском и трагичной смертью Гиацинта.

Кипариса так сильно огорчила смерть питомца, что он не захотел больше жить и попросил Аполлона помочь ему с эвтаназией. Аполлон не смог отказать страдающему другу и превратил Кипариса в дерево с одноименным названием⁴³, хотя правильнее было бы предложить оплатить ему курс психотерапии. Но такой курс самому Аполлону не помешал бы. Очевидно, что общением с этими юношами он все еще рефлексировал отказ Дафны.